

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

СЧЁТ ОМЕРА

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лаг ба-Омер: огни и свет Зоара»: почему величайшие мудрецы погибли из-за гордыни, как рабби Акива превзошёл Моше, откуда огни, которые мы зажигаем, и почему уход рабби Шимона бар Йохая — это праздник.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в дни счёта Омера

- 01** Из изгнания не выходят невредимыми
-
- 02** Тысяча похорон в день — среди величайших
-
- 03** Пятидесятая ступень
-
- 04** Венцы над буквами
-
- 05** Праздник в день смерти
-
- 06** Лук детей
-
- 07** Первый огонь Торы
-
- 08** Два огня в святилище
-
- 09** Тайна — это собрание
-
- 10** Выйдя из пещеры, он сжигает людей взглядом
-
- 11** Пламя у изголовья умершего
-
- 12** Милосердие вместо суда
-

Из изгнания не выходят невредимыми

ВВЕДЕНИЕ

Дни между Песахом и Шавуотом готовят еврейский народ к тому, чтобы вернуть утраченное за двести десять лет египетского рабства. Рав добавляет замечание, верное для всех изгнаний.

ВОПРОС

Что мы выносим из изгнания, даже если выжили, — и почему нам до сих пор не удаётся объединиться на своей земле?

ОТВЕТ

Из изгнания не выходят невредимыми. Изгнание можно пережить, но уносишь с собой немало клипот — шелухи, немало изъянов тех цивилизаций, среди которых мы жили.

Поэтому даже сегодня, когда мы, с помощью Ашема, снова оказались на своей земле, нам ещё не удаётся разрушить стены наших различий и обрести единство нашей сути — через наши ценности и нашу землю.

А ведь именно таково было послание рабби Шимона бар Йохая будущим изгнанникам. Поэтому этот период — время траура: без празднеств, без музыки, без свадеб — до передышки тридцать третьего дня.

ВЫВОД РАВА

Изгнание можно пережить, но уносишь с собой немало клипот, немало шелухи, немало изъянов этих цивилизаций.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас несёт «шелуху», пришедшую извне: из школы, с работы, из страны, где мы выросли. Какая из них сильнее всего отделяет нас от других членов нашей семьи или общины?

Тысяча похорон в день — среди величайших

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать четыре тысячи учеников рабби Акивы умирают между Песахом и тридцать третьим днём Омера. Это не невежды: они пропитаны Торой. И их смерть совпадает с восстанием Бар-Кохбы против Рима, которое поддерживал рабби Акива.

ВОПРОС

Какой грех учёнейших может обойтись дороже, чем невежество простых людей?

ОТВЕТ

Они умерли потому, что не относились друг к другу с уважением. Каждый считал себя более важным равом, чем другой, и, навязывая свой авторитет, не желал слушать. Внимание: проблема не в простых людях — наоборот, она поражает великие умы.

И это было тем сильнее, что в какой-то момент учили не общаться с простым народом, потому что от этого теряешь свою суть. Представьте себе талмид хахама, который держится на расстоянии, разговаривая с простым человеком.

Эти двадцать четыре тысячи учеников сражались вместе с Бар-Кохбой, чтобы освободить страну от римского владычества, но им это не удалось.

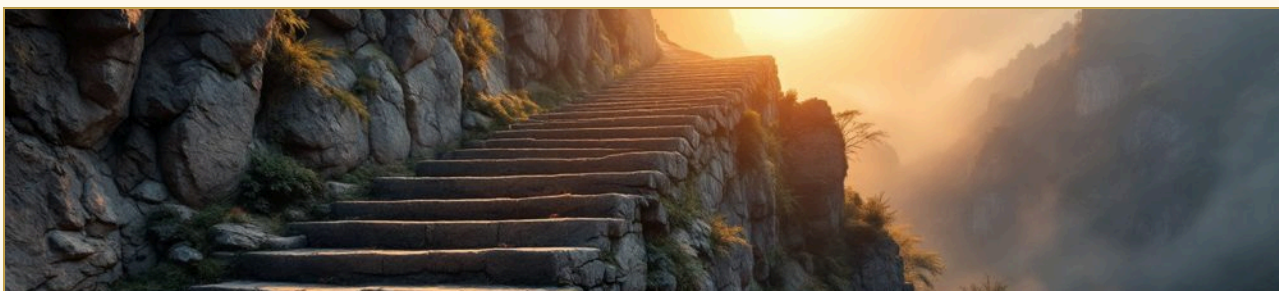
ВЫВОД РАВА

Эта гордыня недопустима. Эта гордыня погубила двадцать четыре тысячи учеников.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чем больше знаешь, тем больше рискуешь говорить «свысока». От кого мы держимся на расстоянии во имя своих знаний? Пусть каждый назовёт простого человека, у которого он чему-то научился.

Пятидесятая ступень

ВВЕДЕНИЕ

Говорили, что рабби Акива достиг пятидесяти ступеней знания — уровня, которого не достиг даже Моше: тот остановился на сорок девятой. И мы тоже считаем лишь сорок девять дней.

ВОПРОС

Как рабби Акива смог достичь ступени, которой не достиг Моше?

ОТВЕТ

«Любите пришельца» (Дварим 10:19).

В Египте народ опустился почти до последней ступени нечистоты, обусловленности: ему оставалась лишь одна. Б-г вырвал его оттуда в последний момент и день за днём давал ему возможность заново выстроить в себе то измерение человека, которое способно принять пламя Торы. Поэтому мы считаем сорок девять дней: речь идёт о том, чтобы вернуть человеческое измерение в своих мидот.

Рабби Акива же достиг пятидесятой ступени, потому что происходил от прозелитов. Эта ступень гера — ради которого Тора велит нам любить пришельца — привносит элемент, недостающий целому: элемент, который дополняет человека.

Прозелит получает своё еврейство не по рождению: он его выбирает. И этот выбор открывает дверь, которую одно рождение не открывает.

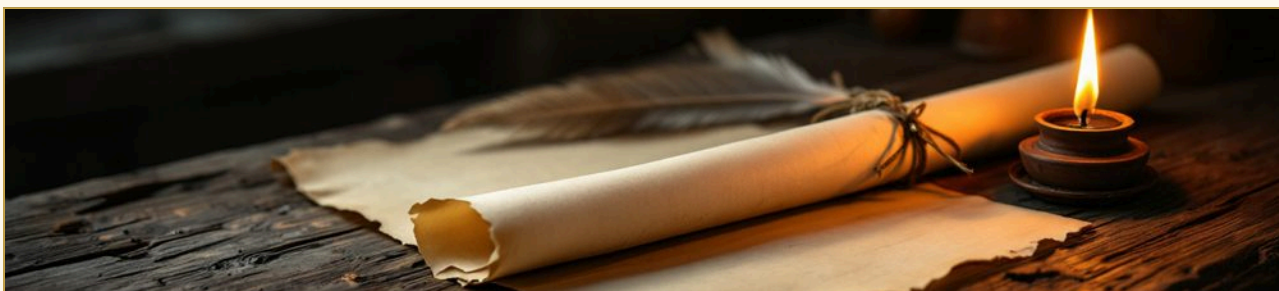
ВЫВОД РАВА

Он привносит элемент, которого недостаёт целому.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, что выбрал сам, несёшь иначе, чем то, что получил. Что каждый из нас выбрал сам в своём еврействе? И что дают нам те, кто пришёл извне?

Венцы над буквами

ВВЕДЕНИЕ

Талмуд рассказывает, что Моше, поднявшись в небесные сферы, застаёт Б-га за тем, что Он привязывает венцы к буквам Торы. «Что Ты делаешь?» Придёт человек, отвечает Он, который из каждого венца выведет горы законов: Акива бен Йосеф.

ВОПРОС

Почему Тора не была дана рабби Акиве, а не Моше?

ОТВЕТ

Тагим, венцы над буквами (Менахот 29б).

Моше предлагает: так дай ему Свою Тору, почему мне? Ответ: во-первых, время для этого неблагоприятно. Во-вторых, у тебя — Письменный закон. Письменный закон никто не оспаривает; есть лишь разные способы его читать.

Устный же закон открывает множество дверей, потому что это Тора по мере восприятия каждого человека. Поэтому в толковании Устного закона есть развитие, которое мог дать только рабби Акива.

Его жизнь была скроена по образцу жизни Моше: сорок лет — человек с улицы, а а-арец по собственной воле, чтобы не разочароваться в поведении учеников ешивы и не судить их; сорок лет учёбы и затем сорок лет преподавания двадцати четырём тысячам учеников.

ВЫВОД РАВА

Устный закон — это Тора по мере восприятия каждого человека.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В Торе есть крошечные детали, которые несут на себе горы. Какая маленькая деталь нашей семейной традиции на самом деле содержит гораздо больше, чем кажется?

Праздник в день смерти

ВВЕДЕНИЕ

Среди пяти учеников, которых рабби Акива разыскал после мора, один сияет особенно: рабби Шимон бар Йохай. По смерти Моше, по смерти Аарона постятся. По смерти рабби Шимона, в тридцать третий день Омера, устраивают илулу — свадьбу.

ВОПРОС

Как уход учителя может стать праздником, если уход величайших — это пост?

ОТВЕТ

Зоар: в тот день, когда он ушёл, огонь окружал всё его существо.

Рабби Шимон, ученик рабби Акивы, унаследовал его учёность в Устном законе — вся Тора носит отпечаток рабби Акивы. Но он открыл народу новые перспективы через учение Зоара.

Именно в момент ухода этого учителя мистической мысли распространяется всё его учение, и его ученики могут его нести дальше. Оно только что было запечатано его уходом: никаких поправок больше быть не могло. Он закончил передавать — и ушёл.

И Зоар рассказывает, что в тот день, когда он ушёл, огонь окружал всё его существо.

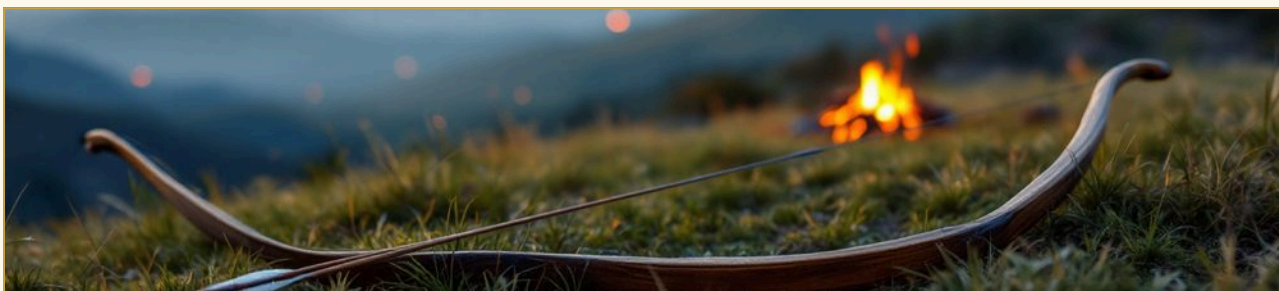
ВЫВОД РАВА

Именно в момент ухода этого учителя Зоара распространяется всё его учение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Учение порой распространяется лишь после ухода его автора. Что мы получили от ушедшего близкого человека и понимаем по-настоящему только теперь? И передаём ли мы это дальше?

Лук детей

ВВЕДЕНИЕ

Два символа отличают Лаг ба-Омер: костры и стрельба из лука маленьких детей. Рав начинает с лука, который связывает этот день с восстанием Бар-Кохбы и со стихом Давида.

ВОПРОС

О чём говорит стрельба детей из лука и почему нужно «учиться бороться»?

ОТВЕТ

«Чтобы научить сынов Йехуды луку» (Шмуэль II 1:18).

Стрельба из лука маленьких детей говорит о том, что борьба Бар-Кохбы не закончена. Бар-Кохба не мог вынести власти Рима над Страной Израиля; он считал, что Израиль имеет право на независимость на своей земле, чтобы строить свою жизнь согласно своим ценностям, своей идентичности. И в этом его поддерживал рабби Акива.

Нужно учиться стрелять из лука, нужно учиться бороться. Об этом сказал Давид, оплакивая смерть Шауля и Йонатана: он научил сынов Йехуды искусству войны, искусству стрельбы из лука.

Другой символ, костры, отсылает к иной истории: к истории огня с самого начала.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За что нашим детям нужно учиться «бороться» сегодня? Пусть каждый назовёт справедливую борьбу, которую хотел бы передать, — и как учить ей без ненависти.

Первый огонь Торы

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем говорить об огне рабби Шимона, Рав возвращается к истоку огня в Торе: к союзу между рассечёнными частями. Обетованная земля расположена там между двумя великими цивилизациями — Египтом на юге и Евфратом на севере.

ВОПРОС

Что это за первый огонь и как он прошёл через историю, не угаснув?

ОТВЕТ

«И вот — печь дымящаяся и факел огненный, что прошёл между этими частями» (Берешит 15:17).

Земля была обещана потомству Аврама через огненный столп. Это первый огонь Торы: дымящаяся печь и освещающий огненный факел. Это тот огонь, который не могут залить и погасить ни воды Нила, ни воды Евфрата — воды всех погромов, насильственных крещений и обращений, ассимиляции.

Однажды этот огонь едва не угас — в Египте. Святой, благословен Он, забрал его оттуда и поместил в пустыне, пока Моше не обрёл его в горящем кусте и не понёс в себе.

Именно этот огонь сопровождает освобождённых рабов через пустыню и приводит их к подножию Синая, где они вновь обретают его в иной природе.

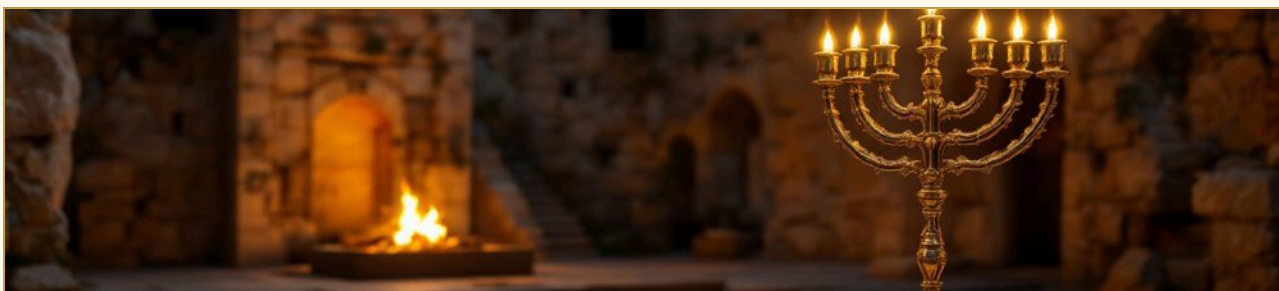
ВЫВОД РАВА

Это тот огонь, который не могут залить и погасить ни воды Нила, ни воды Евфрата.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какие «воды» грозили погасить огонь нашей семьи на протяжении поколений? Пусть каждый расскажет, как этот огонь был спасён и кем.

Два огня в святилище

ВВЕДЕНИЕ

Итак, есть два огня: огонь обетования Страны Израиля и огонь союза у Синая между Святым, благословен Он, и Израилем. Позднее эти два огня найдут своё место в святилище.

ВОПРОС

Где горят эти два огня в Храме и какой из них ученики рабби Акивы поняли неверно?

ОТВЕТ

Постоянный огонь жертвенника; нер маарави, западная лампада Меноры.

Огонь горит на жертвеннике и никогда не погаснет: это огонь земли, тот, что искупает землю и грехи народа. И есть светильники Меноры, среди них нер маарави, западная лампада, которая горела всегда, никогда не гасла и от которой зажигали все остальные: это огонь Торы, обращённый к Святая святых.

Огонь Страны Израиля — огонь борьбы Бар-Кохбы за её освобождение. Огонь Торы — плохо усвоенный учениками рабби Акивы, каждый из которых считал его своей исключительной собственностью.

И огонь рабби Шимона бар Йохая, Зоар: огонь прозрачности, тот, что соединяет любовью все части народа Израиля.

ВЫВОД РАВА

Огонь рабби Шимона бар Йохая, Зоар, — огонь прозрачности, тот, что соединяет любовью все части народа Израиля.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Огонь Торы может освещать или обжигать — в зависимости от того, делимся ли мы им или присваиваем его. В наших спорах согревают ли наши убеждения других или обжигают их?

Тайна — это собрание

ВВЕДЕНИЕ

Когда сводят Тору к требованиям чистого разума, говорит Рав, это напрасный труд. Есть четыре уровня толкования, как четыре реки, вытекавшие из Эденского сада: пшат, ремез, драш и сод. Последний, сод, тайна, получает у него неожиданное определение.

ВОПРОС

Что такое сод, тайна Торы, — и почему это никогда не «моя» Тора?

ОТВЕТ

«В совет их (сод) да не войдёт душа моя, к собранию их (кахал) да не присоединится честь моя» (Берешит 49:6).

Пшат — это буквальный смысл, чистая реальность, за которую держатся. Затем драш, аллегория, и ремез, намёк на ту нешама, что управляет всем, не показываясь. И наконец сод.

В благословении Яакова сод поставлен параллельно кахалу, собранию. Сод — это сумма, собрание воедино. Если нарезать учение ломтями, рассечь его, разделить, — тогда это остаётся вашей Торой: каждый говорит свою собственную Тору, как он её себе представляет, как он её понимает.

Но внимание: это не Торат Ашем, о которой поют «Торат Ашем тмима» — Тора Г-сподня совершенна. Тора Б-га — это не моя Тора по моим уровням толкования: это та, что находится за их пределами и способна собрать все течения, объединить их.

ВЫВОД РАВА

Торат Ашем — это та, что находится за пределами и способна собрать все течения, объединить их.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы обсуждаем Тору или ценности, защищаем ли мы «свою» Тору или ищем ту, что объединяет? Пусть каждый расскажет, чему он научился в этом году у того, кто думает иначе.

Выйдя из пещеры, он сжигает людей взглядом

ВВЕДЕНИЕ

Один из слушателей возражает: разве рабби Шимон бар Йохай не был экстремистом? После двенадцати лет учёбы в пещере он выходит и видит людей, обрабатывающих землю. Он смотрит на них так сурово, что они сгорают. Небесный голос отсылает его обратно в пещеру.

ВОПРОС

Чего ему не хватило после двенадцати лет учёбы, что ему сказали, будто он ничему не научился?

ОТВЕТ

Рассказ о пещере (Шабат 33б).

Голос говорит ему: если ты, посвятив двенадцать лет учёбе, научился только этому — осуждать других, — значит, ты ничему не научился. Он возвращается и остаётся ещё на год. Когда он выходит снова, он видит человека, несущего ветви мирта в честь Шабата, и понимает, что весь этот труд — для того, чтобы войти в Шабат.

Почему он осудил? Потому что тогда это была экономика, служившая лишь римскому оккупанту: когда римляне пользуются всем трудом еврейского народа и его любовью к своей земле, лучше укрепляться в учёбе. Но Рав не думает, что он исключал обработку земли, которая выражает глубокую связь между Торой и Эрец Исраэль.

Ибо нет Торы, подобной Торе Страны Израиля. Вне страны её подгоняют под «что скажут люди», надевают на неё намордник, чтобы она не мешала другим.

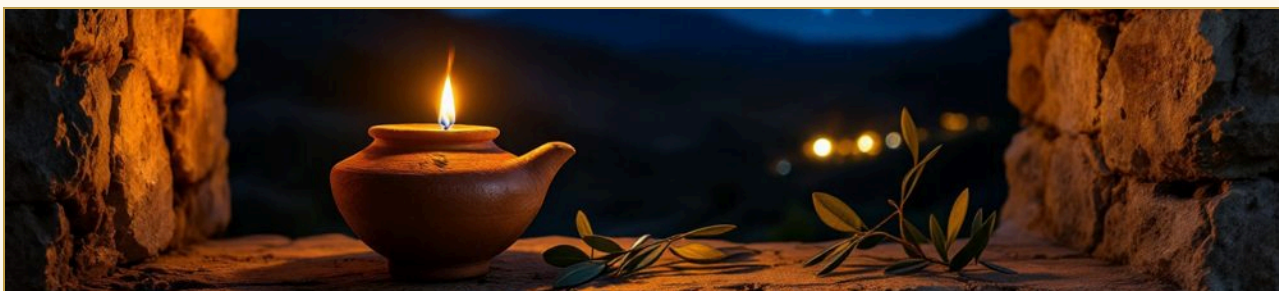
ВЫВОД РАВА

Если ты, посвятив двенадцать лет изучению Торы, научился только этому — осуждать других, — значит, ты ничему не научился.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чем больше мы знаем, тем суровее может стать наш взгляд. Пусть каждый скажет, кого он в этом году судил свысока, ничего не зная о его жизни. И что в труде других «готовит Шабат», а мы этого не видим?

Пламя у изголовья умершего

ВВЕДЕНИЕ

В Эдемском саду было два дерева. Древо познания ещё различало добро и зло; в древе жизни нет ни добра, ни зла. Рав выводит из этого прочтение траура — и нер, свечи, которую зажигают по умершему.

ВОПРОС

Почему мы ещё не можем благословить «Того, Кто творит добро», когда теряем близкого, — и о чём говорит зажжённое пламя?

ОТВЕТ

«Барух Даян а-эмет» — благословен Судья истинный.

В древе жизни даже зло участвует в полном осуществлении человека: когда им правильно управляют, когда оно подчиняется высшей воле, оно может стать добром. Бывает, что события, о которых мы скорбим, потом оказываются ступенью к иному уровню понимания — и были элементом добра.

Но сегодня, теряя близкого человека, мы ещё не можем сказать «благословен Добрый и Творящий добро». Мы говорим «благословен Судья истинный», потому что не в силах понять, что в этом уходе мы начнём жить светом, который сами зажигаем.

Поэтому, как только душа покидает близкого человека, у его изголовья ставят пламя. Каждый человек в жизни несёт в себе это пламя. Весь вопрос в том, дадим ли мы ему больше сути, чтобы оно длилось, — и тогда оно станет вечным светом, — или оно останется колеблющимся огоньком, который может задуть малейший ветер.

ВЫВОД РАВА

Каждый человек в жизни несёт в себе это пламя. Весь вопрос в том, дадим ли мы ему больше сути, чтобы оно длилось.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт одно дело, которое он делает сегодня и получил от ушедшего. Поддерживаем ли мы это пламя или ждём, что оно будет гореть само?

Милосердие вместо суда

ВВЕДЕНИЕ

Тора рабби Акивы, при всём её величии, смогла погубить двадцать четыре тысячи учеников, потому что каждый замыкался в своём исключительном учении. Рабби Шимон приходит, чтобы осветить народ новым светом. И всё же именно рабби Акива назвал Песнь песней «святая святых».

ВОПРОС

Что приносит рабби Шимон, чего ещё не дала Тора рабби Акивы, — и почему только в ту эпоху?

ОТВЕТ

«Большие воды не смогут погасить любовь» (Шир а-ширим 8:7).

Рабби Шимон учит, что мы можем бе-рахамим, милосердием, любовью, избавить мир от суда — а суд всегда источник многих бед. Если бы мы умели раскрывать горизонты Торы под знаком милосердия и любви, мы вновь обрели бы эту Шир а-ширим, гимн любви, которую рабби Акива объявил кодеш кодашим.

Почему только в ту эпоху? Потому что Тора Зоара несёт в себе стремление к итхадшут, постоянному обновлению. Галаха установлена, она больше не движется; сод позволяет обновлять данные, подобно тому как Творец каждый день обновляет Своё творение.

Мудрец выше пророка, но он ограничен, ибо обращается к разуму. Нужно соединить рациональную мысль и мысль пророческую: только так Тору можно воспринимать, проживать и день за днём открывать.

ВЫВОД РАВА

Мы можем милосердием, любовью избавить мир от суда, а суд всегда источник многих бед.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто в нашей семье судит, а кто проявляет милосердие? Пусть каждый назовёт ситуацию, в которой он хотел бы на этой неделе заменить суд жестом любви.